

Трофимова Н. А.

ГРАММАТИКА ПОХВАЛЫ. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО АКТА ПОХВАЛЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/99.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 228-231. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ГРАММАТИКА ПОХВАЛЫ.
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО АКТА ПОХВАЛЫ

Трофимова Н. А.
Санкт-Петербургский государственный университет

Предметом рассмотрения в статье являются речевые акты похвалы, разряд оценочных явлений, определяемых как демонстративное выражение (часто в присутствии третьих лиц) особого одобрения партнера по поводу его поступка (поведения), исключительных успехов (по меньшей мере, выходящих за рамки требований нормы), имеющее целью вызвать его положительную эмоциональную реакцию: Это определение называет некоторые индексальные признаки - эксплицитность, оценочность, индивидуальная референция и статусный характер похвалы, которые определяют особенности использования языковых средств при реализации этого речевого акта.

Похвала «не стесняется» быть выраженной прямо, эксплицитно. Напротив, поскольку семантическим центром похвалы является положительная оценка деятельности, выполнения какой-либо работы, умений и качеств, проявляемых в поступках (значение глагола *loben* - *jmdm. ein Lob erteilen, jmdn. vor anderen anerkennen* - дать хороший, лестный отзыв о ком-либо или чем-либо), то адресат ждет этой оценки. Ее отсутствии, неэксплицитность приравнивается к порицанию. Иллокутивная структура прямого высказывания похвалы имеет поэтому примерно следующий вид: *Hiermit anerkenne ich auf Grund des Vergleiches mit den vorhandenen Normen das positive Resultat der Handlungen/Tätigkeit von X und drücke mit meinem Sprechverhalten die Bewertung dieser Resultate aus.* Эта иллокутивная матрица коррелирует с перформативной формулой (*Hiermit lobe ich dich/Sie und sage...*), которая лежит в основе любого высказывания похвалы.

Перформативная формула может включать не только глагол *loben*, но и его дериваты - прилагательные *loblich, lobenswert* (*Es ist in der Tat lobenswert, dass Sie aus freien Stücken ein solches Opfer bringen <...>, um unserer Sache zu nützen (Matzuoka)*), существительное *Lob* в сочетании с глаголами *aussprechen, erteilen, singen, spenden, zollen, gebühren*: *Das Lob gebührt Ihnen, Emily (Matzuoka)*. В высказываниях подобно приведенным слово *Lob*, референтом которого выступает адресат, находится в позиции грамматического субъекта и несет основную смысловую нагрузку, а глагол как вербализатор вводит его в предикацию. Выбор такого способа выражения - сочетания номинализации с глаголом - обусловлен специфическими параметрами прагматической ситуации: такая форма похвалы встречается, как правило, в официальном общении, при похвале «сверху вниз» и неблизких статусных отношениях, она является показателем высокого стиля и торжественности ситуации.

Выражение иллокутивного компонента высказываний похвалы модифицируется включением в предикатную позицию модального глагола *müssen*: *Ich muss Sie loben*, превращая его (иллокутивный компонент) в квази-перформатив [Fraser 1975]. Выражение похвалы является в данной ситуации обязательным, однако обязательность обусловлена не действием социальных конвенций, как, например, при высказываниях благодарности. Квази-перформатив *Ich muss dich/Sie loben* выступает по отношению к исходной, немодифицированной форме *ich lobe* как более интенсивный способ представления иллокутивной силы, связанный с необходимостью говорящего выразить похвалу: адресат настолько хорошо выполнил свои обязательства, что говорящий, даже имея принципиальную возможность выбора - хвалить или не хвалить, не может себе позволить воспользоваться ей: *Ich muss schon sagen, die Überraschung ist euch prächtig gelungen (Brehm)*.

При всей «откровенности» похвалы высказывания с эксплицитно-перформативной иллокутивной частью встречаются не так часто, как высказывания, состоящие только из пропозиции. При этом действует простое референциальное правило: если адресат знает, чего касается оценка говорящего, то достаточно употребления проформы для указания на референцию: *Das hast du gut gemacht; Das war weise von dir (Matzuoka)*. Во всех других случаях необходимо обеспечивающее референцию расширение: *Du bist ein kluger Junge. Es ist ein schwerer Name und du hast ihn behalten (Tyran)*.

Пропозиция высказываний похвалы включает положительную оценку действий/деятельности адресата, его умений и поступков: *Sie machen das ausgezeichnet (Hauptmann)*. Такая оценка выражается посредством двучленных предикатов - глагола, называющего выполненное/выполняемое действие, и обязательно сочетающегося с ним оценочного компонента, выраженного наречием: *Das klingt wunderbar. Du spielst mit so viel Gefühl (Clark)* или сравнительной формулой: *Ihr seid alle wie die Champions gefahren (Mayle)*. Наиболее популярным в этой группе является глагол *machen*, являющийся обобщенным названием действия/деятельности вообще. Употребление этого глагола в речевых актах похвалы превратилось в своего рода клише, формулу одобрения: - *Wie hast du das geschafft? - Ein bisschen Drohung, ein bisschen Erpressung... - Gut gemacht (Wussow)*.

Похвалой оценивается умение адресата наблюдать (*Ausgezeichnet beobachtet, Bruder Mathew (Matzuoka)*), умение общаться, вовремя сказать нужные слова (*Wohl gesprochen, gute Bauernfrau (Matzuoka)*), умение продумывать свои действия (*Wohl gedacht, Mann! (Hoeg)*). Обращает на себя внимание факт, что в приведенных высказываниях речь идет о ретроспективном взгляде на действие/деятельность, об уже выполненном действии, поэтому оно называется в форме причастия прошедшего времени. В таких высказываниях видно, кроме того, проявление закона языковой экономии: обращение говорящего непосредственно к адресату делает избыточной специальную референциальную отнесенность, обычно выражаемую грамматическим субъек-

ектом в форме личного местоимения: *Gut gemacht, Matzuoki (Matzuoka) = Das hast du gut gemacht, Matzuoki*. В результате такие синтаксические структуры тоже становятся клишированными, заполняемыми различными лексемами в зависимости от ситуации. Однако интересно заметить, что отсутствие референциальной отнесенности всегда компенсируется включением в высказывание обращения как социального «поглаживания», прикосновения словом. Обращением говорящий приближает себя к адресату, уменьшает ситуационно-статусный разрыв между собой и партнером.

Случай еще более свернутой пропозиции представляет собой структура, состоящая только из оценочного наречия, название самого действия, как и название субъекта и объекта оценки имплицитованы: *Ausgezeichnet, Dame Heiko (Matzuoka); Ganz hervorragend, mein lieber Bert (Mayle); Brav so, mein Kleiner (Konsalik); Überzeugend, Mike, sehr überzeugend (Bobker)*. Подобные свернутые структуры очень «чувствительны» к элиминации обращения и к включению дополнительных элементов, которые обязательно вносят в высказывание новые смысловые оттенки: например, слово *wie* при отсутствии обращения превращает похвалу в ироничное замечание *Wie erfolgreich! (Wusow) ← Sehr erfolgreich, Mark!*

Оценка говорящего в похвале субъективна: все употребляемые в похвале оценочные наречия - общеоценочные (*ausgezeichnet, hervorragend, gut*) или частнооценочные, оценивающие конкретные, частные аспекты действий и поступков (*erfolgreich, brav, überzeugend*) - выражают не безличную оценку, не общее мнение, разделяемое говорящим (хотя оно, безусловно, играет роль нормы, с которой сравнивается оцениваемый результат). Они выражают скорее собственное, субъективное мнение говорящего, которое совпадает с общим. То есть при выражении похвалы важно правильно расставить приоритеты: для адресата играет роль не положительная оценка в принципе, а положительная оценка, исходящая именно от говорящего, как *Ich liebe dich, weil ich finde, dass du die Sache gut gemacht hast und das entspricht meinen Erwartungen und den Erwartungen der anderen (übertrifft sie)*. Краткий вариант такой субъективной эмоциональной похвалы представляет собой восклицание *bravo*, являющееся эквивалентом аплодисментам: - *Ich weiß mich zu wehren, Herr Doktor. Ich habe ein Jahr lang auf einer Männerstation praktiziert. Da lernt man alle Kniffe. - Bravo! (Konsalik)*.

Прилагательные находятся на периферии средств выражения оценки в речевых актах похвалы, наиболее частотными из них являются частнооценочные *klug, fleißig, tüchtig, brav*, положительно квалифицирующие прилежание, способности и умения адресата: *Ich bin mit Walter und Elke verabredet, wir wollen die dritte Szene noch einmal durchgehen <...> - Fleißiges Mädchen (Wusow); Braves Mädchen, Ginnamon. Ganz braves Mädchen (Matzuoka); Tüchtig, tüchtig, junger Mann! <...> (Evertier)*. Разумеется, названными прилагательными не исчерпываются возможности выражения частной оценки в похвале, палитра встречающихся нюансов оценки достаточно разнообразна; она расцветивает, выделяя вниманием, разные аспекты физической и ментальной деятельности адресата - от суждений до морально-нравственных качеств и способностей: *glorreich (Glorreiche Idee, Evertier! (Evertier)), goldig (<...> das ist eine goldige Antwort (Konsalik)), gesund (Eine gesunde Einstellung (Matzuoka)), treu (Ihr seid treue Gefolgsleute eines selbstlosen Freundes (Matzuoka))* и др.

Общеоценочные прилагательные (*gut, wunderbar, großartig*) встречаются реже: *Du warst eine wundervolle Maria. Als du sangst, sind mir richtig die Tränen gekommen (Clark)*. Они положительно квалифицируют образ мыслей; *Eine ausgezeichnete Strategie (Matzuoka)*; результат действий адресата (например, приготовленное блюдо): *Ein vorzügliches Frühstück (Hoeg)*.

Обобщение наблюдений над особенностями выражения похвалы оценочными прилагательными и оценочными наречиями при глаголах, называющих выполненное действие, приводит нас к логическому выводу о причинах в различии частоты употребления частнооценочных и общеоценочных средств: Средства выражения частной оценки дифференцируют нюансы похвалы, конкретизируют ее повод, что увеличивает ценность похвалы, сигнализирует особое внимание говорящего - ведь он не «отделяется» универсальным «*gut*» или клишированным «*gut gemacht*», которые несколько нивелируют индивидуальность адресата, уникальность его достижений, он дает себе труд выделить и эксплицитно подчеркнуть экстраординарность адресата.

Существительные представлены скорее маргинально, во всех зафиксированных нами речевых фрагментах функционируют существительные во вторичной - метафорической - номинации: *Supermaus, Goldjunge, Schatz, Engel: Du warst ein Schatz (Crark); Bist doch ein Goldjunge (Konsalik); Sie sind ein Engel (Mayle)*. Невысокая частотность употребления таких существительных может, на наш взгляд, объясняться высокой степенью их эмоциональности, имплицитующей очень теплое субъективное отношение к адресату. Похвала же как акт публичного одобрения имеет личностную границу, нарушение которой вызывает недоумение, если не порицание. Такая эмоциональная похвала уместна только в общении близких людей, тогда существительное положительной оценки может легко переходить в разряд комплиментарных вокативов, сочетаясь с эксплицитной похвалой, выраженной другими средствами: *Mein Zuckermäuschen - das ist eine goldige Antwort (Konsalik)*.

Для выражения особенно эмоциональной похвалы, в которой эмоции преобладают над рациональной оценкой, используются идиоматичные структуры *Hut ab! Alle Achtung! Meine Hochachtung!; Hut ab, Frau Winkler, Hut ab! Sie können sich auf mich verlassen! (Hauptmann); Alle Achtung, Singer (Bobker)*. Эти формулы являются удобным, подходящим к любой ситуации средством выражения одобрения действий, поступков адресата; сильным, оказывающим большое воздействие на адресата, несмотря на свою клишированность. В них нет снисходительности, покровительственности, как во многих «педагогизированных» ситуациях; они

содержат элемент «обезоруженности» - искреннего, неподдельного восхищения неожиданным для говорящего результатом действий адресата.

Таким же клишированным является моделированное образование *Das nenne ich...!*, заполняемое различными лексемами - оценочными и нейтральными, например: *Das nenne ich pünktlich* (B-H, 16). Высказывания, построенные по данной модели, как бы устанавливают новую норму, новый образец, на который следует равняться всем, который «затеняет» все прежние достижения.

Являясь показателем эмоционального психического состояния (довольства, радости по поводу успешного состояния указанного в пропозиции положения дел), похвала может измеряться количественно, выражаться с большей или меньшей степенью интенсивности. Интенсивность выражается, в первую очередь, в семантике самих оценочных компонентов высказывания: прилагательные *glorreich, phantastisch, ausgezeichnet, vorzüglich* и т.п. выражают значительно более интенсивную положительную оценку по сравнению с нейтральным *gut*. Интенсивность похвалы увеличивается, кроме того, показателями высокой степени интенсивности *sehr, ganz*: *Das war sehr klug* (Wussow); *Ganz hervorragend, mein lieber Bert* (Mayle), при этом усиленное наречие *ganz* с значением *voll, völlig, vollkommen* [Wahrig] является, в свою очередь, более интенсивным чем частица *sehr* (*in hohem Grade, stark, heftig* [Wahrig]). Лексические показатели высокой степени интенсивности эмоционального состояния говорящего часто поддерживаются синтаксическими как повтор, например: *Ausgezeichnet, ganz ausgezeichnet* (Matzuoka). Такое «нагромождение» средств выражения высокой степени интенсивности похвалы (в приведенном примере - семантика оценочного наречия, усилитель *ganz*, повтор) противоречит всем правилам языковой экономии, но именно избыточность и позволяет выразить не-нейтральное отношение говорящего к обсуждаемому положению дел и к самому адресату.

Действенным лексическим средством повышения интенсивности выражения похвалы является словосочетание *wie immer*, обозначающее постоянство признака во времени, как бы неизменное соответствие действий адресата норме, стандарту: *Vielen Dank, Mukai. Wie immer hast du deine Sache gut gemacht* (Matzuoka). Вынося указанный интенсификатор в начало высказывания, говорящий фокусирует на нем внимание, стимулирует таким образом желание адресата быть одобренным и в дальнейшем; такая похвала является хорошим примером мудрой стратегии высокостатусного собеседника поддерживать своеобразный психологический «голод», зависимость адресата от похвалы. Парис Р. сравнивает такую похвалу харизматического руководителя с воронкой, из которой трудно выбраться, она становится порой причиной развития подчиненным неожиданной энергии [Paris 1998: 96].

Поскольку избыточная похвала приводит порой к ее инфляции, обесцениванию, лишению ее правдоподобности, то для убеждения адресата в объективной значимости достигнутых им успехов, для профилактики тривиализации похвалы говорящий использует модальное слово *wirklich* со значением «действительно», подчеркивая соответствие положения дел норме: *Ihr Mädels habt das wirklich toll gemacht, das Krippenspiel wird eine Wucht* (Clark). Такую же функцию выполняет модальная частица *doch*, часто в сочетании с экспрессивной синтаксической формой: *Bist doch ein Goldjunge!* (Konsalik).

Несмотря на несомненное преимущество эксплицитной прямой похвалы, обусловленное ее сутью - недвусмысленно выразить одобрение деятельности адресата, - встречаются, хотя несравненно реже, косвенные стратегии похвалы. Одной из них является стратегия изменения референциальной соотнесенности объекта похвалы, примером может служить следующее высказывание, в котором старший брат хвалит сестру за смекалку, не направляя похвалу непосредственно адресату, а обращаясь как будто к присутствующей публике, декларируя его (ее) положительные качества: *- Ich verstehe, niemand soll erfahren, wer der gutaussehende Verwalter ist. Habe ich recht? - Ich habe eine kluge Schwester* (Brehm). Такая отстраненность, создавая внешнюю объективность, является более интенсивным средством положительной оценки и похвалы.

Конкретная референциальная отнесенность субъекта оценки также может заменяться на обобщенно-неопределенную, часто в высказываниях самопохвалы: *Ja, ja. Ein Mann hat eben die Führungsnatur. Das ist gottgegeben. Sie werden schon sehen, Frau Winkler, Ihre Firma wäre in den guten Händen* (Hauptmann) - высказывание говорящего, дискриминирующее, кстати сказать, адресата-женщину, включает положительную оценку экстраординарных, по его мнению, умений руководить, данных мужчине природой, богом. Поскольку он явно относится к категории мужчин, то он априори приписывает эти умения и себе - смысл, который легко эксплицируется при трансформации второй части речевого акта: *Sie werden schon sehen, Frau Winkler, Ihre Firma wäre in den guten Händen, wenn Sie sie mir verkaufen würden - ich bin doch auch ein Mann und ich habe auch die Führungsnatur, sie ist mir auch gottgegeben.*

Косвенной стратегией похвалы является похвала посредством порицания, «как бы» отрицательной оценки действий, поведения адресата: *Du bist als Arzt doch sowieso abartig veranlagt, Günter. Du willst deine Patienten heilen, statt sie dir gewinnbringend krank zu erhalten* (Wussow) - порицая действия, приносящие социальную пользу, но не доход адресату, говорящий одобряет действия адресата. Таким образом, поведение адресата, отличающееся от поведения большинства представителей оцениваемой категории, получает противоположную квалификацию. Сообщить человеку о том, что его поступки и качества контрастируют с отрицательными поступками и качествами других людей, значит вынести оценку хорошо, указать партнеру по коммуникации на общность его действий с нормой, которая всегда ограничена по сравнению с бесконечным многообразием явлений, маркированных знаком «минус».

В качестве похвалы функционируют дескриптивные высказывания, если есть стандарты, критерии суждения об описываемом положении дел, и если можно исходить из того, что партнер разделяет эти стандар-

ты. Если говорящий использует дескриптивное высказывание *Ganz schön stark heute [Kaffee]. Er könnte ja Tote aufwecken (Wussow)* для выражения оценки (в нашем случае похвалы), то он предполагает, что адресат, владея соответствующим стандартом, нормой (*Guter Kaffee soll stark sein*) воспримет его высказывание как дескрипцию, соотнесет ее со стандартом и сделает оценочный вывод (*Der Kaffee ist heute gut, weil er ganz schön stark ist, wie ein guter Kaffee eigentlich auch sein soll. Ich lobe dich und danke dir für den Kaffee*). Еще подобный пример: *Du hast die Gesellschaft ganz schön durcheinander gebracht (Konsalik)* - дескриптивное высказывание, констатирующее факт недоуменного замешательства присутствующих на богатом приеме гостей, является похвалой адресату - приглашенному на этот прием бедному горняку, не стесняющемуся своего происхождения (скорее гордящемуся им), свободно, «не прогибаясь», высказывающего свое мнение. В presupпозиции этого высказывания находится общность взглядов обоих партнеров - тот самый стандарт, на основе которого адресат делает инференциальный вывод о положительной оценочности приведенного высказывания.

Выражение положительного отношения к адресату также является показателем похвалы, ведь положительное отношение к адресату возникает часто в связи или благодаря его умениям, способностям, качествам: *Ich freue mich um so mehr, dass du von allein auf den Gedanken gekommen bist (Brehm)*. Употребляясь в сочетании с дескриптивным высказыванием, содержащим косвенную похвалу, выражение положительного отношения увеличивает интенсивность этой похвалы, являясь своего рода эмоциональным средством увеличения «плотности» содержания: *Sie können ja sogar lachen! Freut mich ungemein! (Evertier)*.

В заключение краткого анализа особенностей языкового воплощения речевого акта похвалы отметим, что их выбор подчиняется основной интенции говорящего: похвала - это «мягкий» метод регулирования отношений, та самая «политика пряника», действенность которой основывается на нивелировании статусных различий партнеров, она уводит властные возможности высокостатусного партнера на задний план. Похвала льстит и оказывает влияние, воздействуя тем эффективнее, чем более нуждается в одобрении партнер, чем слабее его чувство собственного достоинства.

Список использованной литературы

1. **Fraser B.** Hedged Performatives // Syntax Semantics. - Vol. 3: Speech Acts. Ed. by P. Cole and J. L. Morgan. - 1976. - P. 187-210.
2. **Paris R.** Stachel und Speer. Machtstudien. - Frankfurt a. M.: Suhrkamp Verlag, 1998. - 225 S.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ШЕСТИ ШЛЯП БОНО В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тюшева Е. В.

Томский политехнический университет

В качестве одной из форм организации учебной работы на занятиях по практике устной речи преподаватели часто используют дискуссию, которая является подлинно-коммуникативным видом упражнений и наилучшим образом способствует достижению основной цели обучения иностранному языку - коммуникации.

Тем не менее, дискуссия должна быть тщательно продумана и организована. В процессе подготовки дискуссии, преподаватель сталкивается с рядом проблем:

- не всегда книга для учителя содержит исчерпывающую информацию; зачастую уровень владения языком студентов отличается от предложенного варианта дискуссии, а время обсуждения требуется сократить;
- когда мнений много, а студенты активно участвуют в дискуссии, сложно организовать обсуждение так, чтобы все предложения были рассмотрены, а принятое решение удовлетворило бы всех;
- преподаватель должен заранее продумать начало и завершение дискуссии, а также внушить студенту уверенность, с чего начать и что делать;
- преподаватель пытается одновременно удерживать в уме всю информацию, быть логичным сам и следить, чтобы все собеседники были логичными.

Чтобы избежать этих и подобных трудностей и облегчить работу преподавателя при организации дискуссии, мы предлагаем использовать один из самых популярных методов мышления, который был разработан Эдвардом де Боно в 80-х годах XX века - метод шести шляп мышления, осуществляемый в форме ролевой игры. Этот метод позволяет выработать единую, общую стратегию дискуссии и обеспечивает поэтапное выполнение конкретных задач. В то же время все студенты в определенный промежуток времени заняты размышлением в одном направлении, что помогает избежать ненужных споров.

Метод шести шляп представляет собой шесть различных режимов мышления, каждый из которых представлен шляпой определенного цвета.

Белая шляпа предполагает строгое изложение фактов, её интересует только информация: что мы уже знаем, какая еще информация нам необходима и как нам ее получить.

Красная шляпа дает возможность выразить свои чувства и высказать интуитивные догадки. Ей запрещено давать объяснения, почему это так, кто виноват и что делать.